Если бы он сказал, что ничего не помнит, Люсия просто приняла бы это. Но сказать, что он никогда не видел эту женщину, было странно. По её спине пробежал холодок.

Как можно сделать ребёнка с женщиной, которую никогда не видел?

Когда её молчание затянулось, Хьюго забеспокоился. Его оговорка не могла быть обращена вспять. Мужчина уже увидел встревоженное выражение лица жены, и пауза была слишком долгой, чтобы исправить её. Если бы он сейчас придумал какой-нибудь предлог, девушка бы сделала вид, что верит, но осталась подозрительной.

– Вивиан.

Окликнув её по имени, Хьюго долго ничего не говорил. Он не знал, как начать дискуссию, и не мог понять, как много может ей рассказать и как много жена сможет принять. Мысли в его голове путались.

– Это трудно объяснить? – спросила Люсия.

– …

– … Пойдём спать.

По мнению Люсии, какими бы ни были его отношения с биологической матерью Дамиана, она не имела права вмешиваться. Девушка знала, что у него был сын до того, как она вышла за него замуж, а также знала, что отношения Хьюго с биологической матерью Дамиана остались в прошлом до их брака. Кроме того, биологическая мать Дамиана была уже мертва, так что у неё не было никакой необходимости расспрашивать о ней больше.

Хьюго почувствовал, как унылый ветер пронёсся по его груди, и рассеянно уставился в темноту. Его сердце болезненно сжалось от её чёткого отношения к тому, как провести черту. Когда Хьюго осознал свою оговорку, то понял, что должен что-то объяснить ей, но в этот момент его чувство замешательства было довольно огромным.

– Веди себя так, будто ничего не слышал, – сказала Люсия и попыталась заснуть, но не смогла – как ни старалась, девушка никак не могла понять его слов. Не может быть, чтобы Дамиан, так похожий на него, не был его сыном.

Это был способ Хьюго сказать, что он ничего не помнит, потому что это была всего лишь одна ночь страсти? В конце концов, это не было похоже на то, что ребёнок мог родиться только от интимных отношений, поэтому это было возможно. Но всё же именно эта женщина родила ему ребёнка, так что даже не знать её лица было уже слишком.

Мысли, бурлящие глубоко в ее голове, вырвались наружу.

– Я думаю… ты забудешь и моё лицо в конце концов.

Она проецировала себя на биологическую мать Дамиана. Слова Хьюго, казалось, говорили о том, что даже если женщина из его прошлого родила ему ребёнка, она не стоила того, чтобы её помнить. Если это так, то ценность Люсии, которая даже не могла выносить ребёнка, была бы ещё ниже.

Хьюго, который не мог собраться с мыслями, потому что его разум был расстроен, почувствовал, как его сердце выпрыгнуло из груди от этой внезапной бомбы. Ему пришлось несколько раз подумать, прежде чем он понял, о чем она говорит.

– …Как ты пришла к такому выводу? – спросил Хьюго.

– Ты даже не можешь вспомнить женщину, которая родила тебе ребёнка, – отозвалась Люсия.

– Всё совсем не так.

Люсия всегда повторяла себе снова и снова: "ты не должна быть нетерпеливой". Путь к тому, чтобы полюбить его, будет очень долгим, а иногда и трудным. Если она не хочет устать, то должна смотреть вперёд и делать шаг за шагом.

Всё остальное было прекрасно, но когда она случайно натыкалась на его бессердечную и холодную сторону, то понимала, что его сердце все ещё было холодным, как лёд, и её сильная воля мало-помалу ослабевала. Так же было и тогда, когда он безразлично относился к Дамиану.

Теперь девушка знала, что он просто не выражал своих чувств, но прежде, чем она узнала это, она подумала, что, возможно, он не знал о чувстве привязанности к кому-то.

И поэтому Люсия чувствовала смущение от его отношения к ней. Девушка знала, что Хьюго не ненавидит её. Возможно, она даже немного нравится этому мужчине. Но он вёл себя слишком нежно и ласково, как человек, который по уши влюблён. Время от времени Люсия задавалась вопросом, не испытывает ли он её.

– Тогда что ты имеешь в виду, говоря, что никогда её не видел? Может ли женщина, которую ты никогда не видел, родить твоего ребёнка? – спросила Люсия.

С этими словами она почувствовала, как в ней поднимается негодование, и села. Хьюго тоже сел.

– Вивиан, мне кажется, ты немного горячишься…

– Мне очень жаль. Я осмеливаюсь горячиться, когда чувствую себя не на месте.

Хьюго почувствовал головную боль. Он уже видел жену такой раньше, не так давно. Обычно она была кроткой и нежной, но когда расстраивалась, то слова девушки становились саркастичными и колючими. Это было всё равно, что застать кого-то врасплох и внезапно укусить за руку. Удивление было больше, чем агония, так что вместо того, чтобы чувствовать себя расстроенным, он чувствовал себя нелепо.

– Вивиан.

Хьюго держал её за плечи, чтобы успокоить. Она резко повернулась, стряхивая руки мужа и поворачиваясь к нему спиной. Как только Люсия повернулась к нему спиной, в глазах герцога вспыхнули искры. Люсия внезапно почувствовала сильную хватку на своём плече и нахмурилась от этого давления. Большая сила потянула её назад и одним быстрым движением прижала к кровати. Всё произошло так быстро, и когда девушка пришла в себя, Хьюго уже был над ней и держал её внизу.

Люсия вздрогнула, увидев, что муж смотрит на неё пронзительным взглядом.

– Не надо... оборачиваться в ту сторону.

– ...А?

– Не поворачивайся ко мне спиной.

Его голос был ровным, герцог говорил довольно тихо, но Люсия каким-то образом могла понять его эмоциональное состояние.

"Он... он злится".

Когда она думала об этом, то никогда не видела, чтобы он сердился. Когда Хьюго сердился, то казался спокойным и довольно холодным. Почему он так разозлился?

"Потому что я оттолкнула его и отвернулась? Мог ли он быть предан кем-то в прошлом?"

– Я больше не буду так делать, – ответила Люсия спокойно, чтобы ещё больше не раздражать его. – Отпусти меня. Ты меня напугал...

– Прости.

Его растущий гнев быстро утих в одно мгновение. Хватка на её плечах тоже ослабла, и когда

Хьюго отошёл, Люсия медленно села. Атмосфера внезапно стала спокойной. В этой странной атмосфере они сидели лицом друг к другу, ничего не говоря.

Люсия собралась с мыслями и подумала о том, что она сама напала на мужа без причины:

"Я должна извиниться за свою невежливость... и уже ложиться спать. Мне не нужно заставлять его нервничать из-за бессмысленной психологической войны".

– Этот мальчик... он не мой биологический сын.

– ...Что? – услышав его колоссальные и грубые слова, Люсия вдруг почувствовала головокружение. – Ты имеешь в виду... Дамиана? Этот... ребёнок... он не твой сын?

Она не могла удержаться, чтобы не попытаться подтвердить, были ли слова, которые она услышала, правильными. Хьюго глубоко вздохнул и провел рукой по волосам. Хьюго не хотел, чтобы её чувства были задеты этим вопросом. Он не хотел, чтобы Люсия слишком неверно поняла его в вопросе Дамиана и представила его ещё хуже.

– Я слышал, ты расспрашивал Джерома о происшествии в западной башне. Ты слышала, что у меня есть брат?

– ... Да.

– Дамиан – сын моего брата. Точнее говоря, он мой племянник.

Перед лицом ужасной правды сердце Люсии громко колотилось, а во рту пересохло. Внезапно десятки вопросов пришли ей в голову, но девушка не могла организовать ни одного, чтобы сформулировать вопрос:

– Этот факт... Дамиан...

– Он и сам не знает. Знаю я. А теперь и ты тоже. Кроме нас, никто ничего не знает.

Если быть более точным, то ещё один человек, Филипп, знал об этом, но Хьюго не собирался упоминать о нём.

http://erolate.com/book/698/11926